

ТРЕТЬЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

В ЭТОТ вечер шел спектакль «Совесть» Д. Павловой. Ярко запечатлелись в памяти драматическая фигура Сартакова (артист М. Вибер) с его непримиримостью, с его нежеланием идти на любые, пусть даже малые, компромиссы с совестью, и по-медвежьи неуклюжий добряк Глеб Зеленкевич, которого играет Игорь Поляков. О судьбе этих людей хотелось думать, домысливать то, что осталось за рамками спектакля. И тут же вспомнилось, что с именем Полякова не раз уже были связаны впечатления незабываемые.

Роли, роли... Их много. Самые разнообразные.

Сергей Александрович — «Село Степанчиково». Коля — «Одна». Белоус — «Город на заре». Сергей Сугробин — «Битва в пути». Шура Балаганов — «Золотой теленок». Незнамов — «Вез вины виноватые». Кумакин — «Третья, патетическая». Роде — «Три сестры». Куклин — «Океан». Гончаров — «Палата». Федор — «Ленинградский проспект». Бесавкин — «Намешки на ладони»... Да разве перечислишь все, что сыграл Игорь Поляков за одиннадцать лет работы в театре «Красный факел»?

Очень широк творческий диапазон актера. И почти нигде актер не повторяется, не идет проторенной дорогой.

Зеленкевич Глеб Ионыч... В памяти — несколько спектаклей «Совесть» в других театрах. Разные были эти Зеленкевичи. Были и добротные актерские работы. Но в душу особенно запал Зеленкевич в исполнении Полякова. Ну разве мог как-нибудь иначе выглядеть этот добродушный увалень, этаким медведь с бесконечно добрым, умным взглядом? Как обрадовался он, когда понял, что в лице Мартыанова нашел не только союзника, но и друга! Что-то ребяческое восторженное появилось в Глебе Ионыче. Добрый, большой ребенок, так целомудренно, так беззаветно влюбленный в девушку, сердце которой отдано другому... Мало говорит Зеленкевич о себе, о своих чувствах. Но душа его, его сердце всегда на виду. О том, что чувствует Глеб в данную минуту, мы можем, как по страницам книги, читать по выражению его лица, по еле уловимому жесту. Зеленкевич Полякова — светящийся человек, личность одаренная и легко ранимая. Но когда дело касается его совести, то убежденный Зеленкевич решительно бросается в борьбу с Прошиным. Поляков в этих сценах весь словно содрогается от переполняющего его гнева. Он как будто физически ощущает тяжесть лжи Прошина, зловещую демагогию Якимова. Можно еще много писать о том, каков Зеленкевич в исполнении Игоря Полякова, потому что в этой роли, как и в других своих работах, артист разгадывает и раскрывает внутреннюю сущность человека, глубинные пласты его жизни, а не внешние приметы характера. Актеру удается то, что удается всегда большим артистам: он воссоздает образ не в одном каком-либо измерении, не однолинейно, а многопланово — и вширь, и вглубь.

Василий Заболотный в спектакле «В день свадьбы». Режиссер А. Никитин вынес действие на берег Волги. Рябина, стоящая во дворе, где должна происходить свадьба, олицетворяет чистоту людей, их тягу к жизни светлой и незапятнанной. Актеры приняли замысел режиссера и создали вместе с ним спектакль поэтический, воспевающий красоту благородных человеческих поступков. Немалое место занимает в пьесе Розова Василий За-

болотный, но еще большую значимость приобрел этот персонаж в спектакле краснофакельцев. Каков же он, Василий, в исполнении Игоря Полякова? Веселый балагур, душа-парень, кумир девушек... Сначала кажется, что так оно и есть, что легко шагает Василий по жизни... Но так ли это? Конечно же, нет. Крепко обитый парень этот пристально всматривается в людей. Шутник? Да. Но юмор-то у него человека, серьезно относящегося к жизни. Гуляка? Да. Но разве не мечтает он встретить ее, одну, ту, единственную, «о которой песни поют»? Он тянется к хорошему, к чистому, а встречает такую, как Майя, с ее мелочностью и пошлостью. Нет, не могут быть они вместе. Василий — Дон Жуан поневоле. Поляков играет его с комединой легкостью, и в то же время заставляет зрителя думать.

«Как же ты, не любя, Нюру в жены берешь?» — спрашивает Василий Михаила и никак не может понять, как может тот так поступать. Жертва Михаила неприемлема для Заболотного, почти с ужасом постигает он смысл происходящего. И сразу же сбрасывает маску рубахи-парня, становится серьезным, поняв, что поступок его приятеля может обернуться трагедией и для Михаила, и для Нюры.

Когда на сцене Поляков, в зале то и дело раздаются аплодисменты, смех. Что и говорить, умеет артист властвовать над зрительскими эмоциями. Но нельзя не заметить и то, что от роли к роли, с ростом сценического мастерства, с возмужанием творческой мысли Поляков все строже и строже отбирает выразительные средства.

Гуша в драме Штейна «Между ливнями». Образ трагический. Готовясь к новому спектаклю, артист внимательно, скрупулезно разбирает пьесу, роль, стараясь как можно более глубоко проникнуть в авторский замысел. Запомнился диалог двух зрителей:

— Поляков-то, а?

— Да, здорово! Морячок!

— На флоте, поди, служил...

Поляков не служил на флоте. Но Гуша его — моряк во всем: в манере говорить, в покачивающейся походке, в жестах... Артист никогда не стремится быть неузнанным, не кладет на лицо много грима, да и полную фигуру Полякова, его высокий голос всегда узнаешь...

И все-таки всегда он другой. Другой характер, другой образ. Но страстность, которую артист вкладывает в роль, всегда та же. И Гуша его — тоже увлекающийся, тоже переполненный любовью к жизни человек, хотя и тяжело заблуждающийся.

Часто говорят об актерах: одаренный, талантливый. Скажем так и о Полякове.

«Поляков — предельно органичен, требователен к режиссеру, большой мастер детали, жестом, взглядом может передать биение мысли», — так отзывался об артисте молодой режиссер И. Ларин, работающий с Игорем Григорьевичем над ролью Егора Седого в пьесе В. Коростылева «Дон-Кихот ведет бой».

Что прибавить к этому? Разве только то, что Поляков, выпускник студии при театре имени Вахтангова, обладает большим актерским темпераментом, «заразительностью», что не боится раскрывать он на сцене свои чувства, ибо чувства эти всегда подлинные.

Много можно было бы говорить и о последней работе артиста. Терентий в пьесе А. Иванова «Повитель», человек-зверь, человек опустошенный, жестокий. Эта роль раскрыла Игоря Полякова совсем с другой стороны. Он холодно, не спеша вывернул наизнанку смердящую душу кулака и убийцы.

Но все же эта роль не очень характерна для творчества Полякова. Его стихия — это наш современник, человек поиска, правды, человек открытого сердца, веселого права, устремленный в будущее. И если ранее Поляков иногда позволял себе идти по линии наименьшего сопротивления, обыгрывая свое обаяние, добродушие, то с годами он становится все принципиальнее, мудрее. Он стремится теперь постичь не только суть образа — артист стремится к философскому постижению смысла жизни, стремится через частное, конкретное передать дыхание времени, дыхание современности.

Р. ГОРИН.

* * *

На снимке: Игорь Поляков в роли Василия Заболотного («В день свадьбы»).

Фото Н. Соничевой.

— 2 МАР 1966

«ВЕЧЕРНИЙ НОВОСИБИРСК»
г. Новосибирск

146